

...зато на съемочной площадке власть погонял Тома-актера.

съемок. Но мы пытались сделать все совсем по-другому. В оригинале немного героев, мало эмоциональных переживаний. Мы хотели, чтобы наш фильм был несколько более современным, много романтики, драмы, экшна, действия. Это было как раз то, что хотел Том Круз. Совершенно не похоже на первый фильм и совершенно не похоже на телесериал. Он хотел «Миссия невыполнима» в стиле Джона Ву.

— Ваш стиль предполагает обильные трюки. Более того, сейчас ваши идеи растиражированы авторами многих фильмов, например, «Матрицы». Не было желания сделать что-то такое, что еще никто никогда не видел?

— Я буду пытаться делать что-то новое, но в то же время мне хотелось бы оставить что-то свое, например, замедленное движение. В будущем я вернусь к более реалистичному направлению. Я имею в виду, история должна быть основанной на истории, и герой, и действие будут частью драмы.

— Вы нормально себя чувствовали, когда заставляли актеров выполнять такие трюки, как, например, тот, когда Том висел на скале?

— Эта сцена была очень важной. Она доказывала, что Том — настоящий мужчина. У него была мечта и у него была возможность, вот почему мы решили снять этот момент. Это первый раз, когда сцена снята под героя.

— Все трюки уже были прописаны в сценарии или вы адаптировали их под актеров, обсуждали с ними детали?

— Перед каждым эпизодом мы вели длительные беседы. Нам нужно было выяснить, как Том сможет это сделать, и только после этого я моделировал экшн-эпизод под актера. Я смотрел, как много они могут сде-

лать, насколько они готовы физически. Энергия из Тома бьет ключом. Он любит все быстрое. Он любит скорость и рок-н-ролл. Он любит танцевать. Все это дало мне стимул создать что-то новое и показать его огромную энергию. Так я придумал эпизоды с мотоциклом и кулачным боем. Идея пришла мне из фильма «Рыцари Круглого стола» с Элизабет Тейлор. Известная сцена про двух всадников, когда они, вооружившись двумя длинными палками, набрасывались друг на друга, и в итоге оба упали с лошадей.

— Джеки Чан и Чоу Юн Фат призывали делать все трюки сами в отличие от нетренированного Тома Круза. Насколько тяжело вам было достичь такого высокого уровня?

— Что было трудно, так это уговорить Тома что-то не делать. Некоторые из этих трюков были довольно опасными. Я пытался убедить его их не делать, потому что я всегда очень переживаю за безопасность актера. Но Тому нравится риск. Ему нравится пробовать что-то новое, что он никогда до этого не делал. Я хотел, чтобы падение со скалы делал дублер, но Том не захотел обманывать зрителей. Он настоял на своем, и я очень боялся. Я обливался потом, я молился, но не мог сдержаться, чтобы не смотреть на монитор. После того как эпизод был снят, я закричал своему координатору трюков: «Как Том? Он цел?» И тогда Том закричал мне: «Джон, не волнуйся обо мне. Со мной все в порядке. Я хочу это повторить». Он человек, пытающийся во всем добиться совершенства. Он делал эту сцену семь раз.

— Неужели вот это, а также трюки с мотоциклом, кулачные бои, может вас так напугать?

— Я паниковал практически все время, но не потому, что я не был

Джоном Ву до сих пор гордится гонконгская киноиндустрия — он один из трех «китайских драконов», сумевших закрепиться в Голливуде (второй — естественно, Джеки Чан, третий — режиссер «Разума и чувств» Энг Ли). К тому же он продолжает «вторжение с Востока» уже своими силами — его любимый актер Чоу Юн Фат вполне освоился на «фабрике грёз», а с протекцией Ву через год-другой и вовсе станет своим. К тому же боевик «Лучшее завтра» с этой парочкой в титрах до сих пор остается самой кассовой лентой бывшей британской колонии. Тем не менее у самого Ву о родине остались далеко не самые радужные воспоминания.

Хотя родился будущий режиссер в континентальном Китае, в Гонконг его родители переехали после революции. Денег в семье не было вовсе, так что порой приходилось ночевать на кишасших крысами улицах. Потом дела пошли лучше, а на деньги от благотворительных организаций Джон даже смог пойти в церковную школу. Мало того, он решил поступить в семинарию, но вовремя одумался, так что на сегодняшний день единственный пережиток религиозного воспитания — полное отсутствие в фильмах наготы (хотя насилие может при этом хлестать через край).

После работы на разных киношных должностях в 1975 году Ву снимает свой первый фильм «Молодые драконы», после которого на молодого режиссера обратили внимание на главной гонконгской студии Golden Harvest. Следующие десять лет прошли под знаком кун-фу и комедий, а в 1986-м наконец наступило то самое «Лучшее завтра», воплотившееся в хиты «Убийца», «Пуля в голове» и «Круто сваренные». Дорога в Голливуд была открыта.

Джон Ву появился в Америке в начале 90-х, и главным сторонником его иммиграции был Квентин Тарантино. Голливудский дебют — «Трудная мишень» — самого кассового гонконгского режиссера раскручивался по всем правилам, а герой фильма Жан-Клод Ван Дамм называл Ву «азиатским Мартином Скорсезе». Тем не менее фильм получил разгромные рецензии критиков и провалился в прокате. Впору было вписать еще одну строчку в список неудачников — завоевателей Голливуда, но по-китайски хитрый режиссер уже готов был нанести второй удар.

В «Сломанной стреле» Ву все сделал по-американски: пригласил звезд, взорвал самолет и испугал вселенской катастрофой. Результат не заставил себя ждать — 150 миллионов в мировом прокате, и теперь музыку заказывал уже Джон. Потому в его следующем фильме — «Без лица» — снова появились памятные гонконгские фишки: стрельба с двух рук, мексиканские дуэли (двое наставляют пистолеты друг на друга, но стрелять не спешат) и фирменный прием — замедление самых напряженных моментов. И на этот раз старые приемы сработали — 240 миллионов полноценных баков.

После такого успеха Тарантино выдал знаменитую фразу: «Сказать, что Ву умеет снимать экшны, это как сказать, что Микеланджело умеет писать фрески». Следующее творение Ву — «Говорящие с ветром» с Николасом Кейджем и Кристианом Слейтером. Дело происходит в резервации индейцев навахо во время Второй мировой. Язык этого племени совершенно не поддается расшифровке, а потому американские военные используют его в качестве шифра. Естественно, в такой ситуации навахо становятся целью номер один для нацистской разведки, а потому доблестные охранники должны уничтожить всех носителей языка при любой опасности.

